

Напористое поведение Цинь Шу привело доктора Ляна в некоторое замешательство, а учитель Фу и Су Тинлянь на мгновение тоже опешили.

Однако в глазах Су Тинлянь Цинь Шу всегда был самым надёжным и рассудительным ребёнком. Если он вёл себя подобным образом, значит, у него были на то свои причины.

Поэтому Су Тинлянь не стала возражать. Она с улыбкой произнесла несколько слов, чтобы разрядить обстановку, и доктор Лян, всё ещё пребывавший в некотором недоумении, также согласился, проводив их троих в отдельную палату ортопедического отделения.

Тан Жуйчэн лежал на больничной койке с бледным лицом, ещё не очнувшись от наркоза, хотя он был вполне способен дышать самостоятельно.

Операция действительно прошла успешно, и жизни Тан Жуйчэна ничто серьёзно не угрожало. Только его правая рука и плечо были заключены в толстый гипс. На протяжении всех предстоящих зимних каникул он, вероятно, не сможет заниматься активными физическими нагрузками и ему придётся провести это время, восстанавливаясь.

У Су Тинлянь, которая до этого улыбалась, тихо, незаметно покраснели глаза. Она присела на край кровати, взяла его за руку и издала едва слышный вздох.

Тем временем Цинь Шу стоял у другого конца кровати, прищурившись, с предельной сосредоточенностью. Он внимательно осмотрел каждый дюйм кожи Тан Жуйчэна, его волосы, края гипса и даже лично приподнял одеяло, чтобы заглянуть под него.

Он понимал, что его поведение было резким и внезапным, но Цинь Шу ни на мгновение не пожалел об этом.

Потому что между одеялом и простынёй он нашёл зуб.

Это был человеческий зуб, от которого исходил едва уловимый, не поддающийся описанию зловонный запах.

- Вы все видите этот зуб? - Цинь Шу достал из кармана салфетку, аккуратно завернул находку и протянул её всем присутствующим, чтобы они могли рассмотреть.

- Мы видим. О Боже, неужели это зуб Жуйчэна? - Су Тинлянь прикрыла рот ладонью, на её лице отразилась тревога.

Доктор Лян тоже был весьма ошеломлён. Он поправил очки и нахмурился:

- Госпожа Су, у пациента все зубы целы. Должно быть, произошла ошибка со стороны

медсестёр. Я немедленно попрошу их зайти и заменить постельное бельё.

- Хорошо, хорошо...

Цинь Шу не стал его останавливать. В любом случае, нельзя было позволять Тан Жуйчэну продолжать лежать на простынях, пропитанных трупным запахом. Однако доктор Лян сам взял на себя инициативу и повернулся к нему:

- Ученик, не мог бы ты передать этот зуб нам для утилизации? Его нельзя выносить за пределы больницы.

- Разумеется. Но, доктор Лян... могу ли я спросить, не случилось ли в больнице в последнее время чего-то странного? - тихо спросил Цинь Шу, многозначительно взглянув на него.

Кто знает, что довелось пережить доктору Ляну, но он понял всё мгновенно. Сохраняя невозмутимое выражение лица, он кивнул. Они вдвоём один за другим вышли из палаты и осторожно притворили за собой дверь.

Как только дверь закрылась, взгляд доктора Ляна внезапно стал пронзительным, а выражение лица - ещё более мрачным, чем когда он только вышел из операционной.

- Ученик, сначала мне нужно кое-что прояснить. Ты способен обеспечить свою собственную безопасность?

- Я убил несколько призраков, - тихо произнёс Цинь Шу. - Вы знаете о вчерашнем инциденте с прямой трансляцией Тан Жаня, который попал в тренды?

- ...Это сделал ты? - доктор Лян снова опешил.

- Мм. Кроличья голова слева была моя. Та, что справа, была утопленником из нашей школы. Я уже отправил его прочь.

Эта формулировка, безусловно, содержала долю блефа, но она оказалась чрезвычайно эффективной.

Доктор Лян почти сразу расслабился. Он снял очки и устало потёр переносицу.

- В таком случае, тебе, вероятно, не грозит воздействие обиды... Тогда я буду говорить прямо. Ученик, в этой больнице действительно водятся призраки. Раньше мы могли справляться с такими происшествиями сами. Но на этот раз проблема очень серьёзная.

- Подождите. Вы можете справиться с ними сами? Как? - изумлённо спросил Цинь Шу, внезапно охваченный жадой знаний.

Ему также крайне необходимо было узнать больше способов уничтожения призраков. Решать всё только кулаками было недальновидным подходом.

- Скальпели, зажимы и костные пилы, которые использовались много раз, могут навредить призракам. Они даже эффективнее, чем мясницкие ножи. У большинства из нас, клинических врачей, есть свои любимые рукоятки для скальпелей, которые мы не меняем годами. В сочетании с уже использованными одноразовыми лезвиями они могут быть чрезвычайно смертоносны.

На этом месте доктор Лян сделал паузу, явно чувствуя себя несколько неловко.

- Чем больше пациентов умерло под этим лезвием... тем оно эффективнее убивает призраков.

- Бороться с огнём при помощи огня? Понимаю, я понял. Тьфу, но сейчас не время для этого. Доктор Лян, вы знаете, что на вас кое-что есть?

Доктор Лян помолчал мгновение:

- Прошу прощения. Без профессиональной камеры или бычьих слёз я тоже не вижу призраков. Ученик, ты можешь сказать мне прямо. Я справлюсь.

- Тогда я буду говорить напрямик. У вас в левом ухе застрял палец - распухший палец. Я подозреваю, что он принадлежит тому же труп, что и тот зуб, - Цинь Шу говорил тихо, чётко выговаривая каждое слово, его взгляд спокойно сосредоточился на лице доктора Ляна, пока он незаметно наблюдал за его реакцией.

- ...Хорошо.

Правая бровь доктора слегка дёрнулась, ноздри чуть расширились, уголки губ напряглись, а зрачки слегка увеличились.

Изменения были чрезвычайно тонкими. Цинь Шу не ожидал, что сам заметит что-то подобное, но когда он серьёзно сфокусировал своё внимание на одной точке, он обнаружил, что человеческое лицо так просто и ясно, что способно передавать всевозможную информацию за одно мгновение.

Как и предполагалось, доктор Лян определённо что-то знал. Этот труп был несомненно связан с Первой муниципальной больницей.

- Доктор Лян, это талисман для изгнания злых духов. Подержите его пока, на всякий случай.

Всё ещё не выдавая своих мыслей, Цинь Шу протянул доктору Ляну талисман и мягко положил руку ему на плечо. Его взгляд был твёрдым и спокойным.

- Если возможно, я попытаюсь извлечь этот палец прямо сейчас. Если случится что-то непредвиденное, делайте всё, что я скажу. Договорились?

- Не волнуйся. У меня есть опыт, - дыхание доктора Ляна стало немного тяжелее, но он сохранял контроль над собой.

Цинь Шу не надевал перчаток и не давал никаких предупреждений. Рука, лежавшая на плече доктора Ляна, внезапно метнулась вверх, и с максимально возможной скоростью он схватил палец, который "выглядывал".

Из предосторожности Цинь Шу не стал выдёргивать его сразу. Он беспокоился... что палец может быть соединён с плотью и кровью доктора Ляна, и что резкое выдёргивание может нанести серьёзную травму.

Поэтому он сжал хватку и попытался раздавить часть фаланги пальца, чтобы проверить, что произойдёт.

Хлюп...

Через некоторое время гнилой, распухший палец наконец перестал извиваться, и струйки холодной, липкой черно-зелёной жидкости скользнули с ладони Цинь Шу.

По телу Цинь Шу пробежала неопишуемая ледяная волна отвращения. Он никогда раньше не прикасался к трупу. Это был его первый опыт.

И этот опыт был далёк от завершения.

- Вы чувствуете что-то неладное? - тихо спросил Цинь Шу, подавляя сильную тошноту.

- ...В моём слуховом проходе очень чешется. Такое чувство, будто там что-то инородное, и меня пронизывают волны колющей боли, - тело доктора Ляна слегка напряглось. Не имея возможности ощутить густую трупную жидкость, постоянно стекающую вниз, он как можно спокойнее описал свои ощущения. - Более десяти лет назад у меня в ухе умер таракан. Ощущения были похожи.

- Хорошо. Я сейчас начну вытаскивать его. Если станет невыносимо больно, немедленно остановите меня.

- Понял.

Цинь Шу выдохнул и начал вытягивать палец наружу с чрезвычайно медленной скоростью, понемногу, пока даже самый толстый сустав постепенно не показался на свет, с трудом протискиваясь через узкий слуховой проход.

Но это было ещё не всё. Основание пальца было размытым и липким, сросшимся с какой-то причудливой, мясисто-белой соединительной тканью.

Цинь Шу продолжал тянуть и извлёк длинную мягкую, распухшую "трубку". Чем больше он тянул, тем длиннее она становилась, громоздясь у их ног бесконечными кольцами.

Не нужно было спрашивать доктора Ляна. Цинь Шу уже узнал, что это было.

Кишечник.

А обёрнутым вокруг конца этой массы кишок был большой комок мокрых, свисающих волос, похожих на холодные морские водоросли, которые очень долго вымачивали в воде, перемешанных с бесчисленными неузнаваемыми обрывками и кусками плоти.

Длинные волосы указывали на то, что труп, скорее всего, принадлежал женщине.

Цинь Шу с трудом сохранял спокойное выражение лица, но он полностью потерял всякий интерес к доставке KFC, которая вот-вот должна была приехать.

Единственным благословением среди постигшего несчастья было то, что после того, как все волосы были безжалостно вырваны с корнем, в ухе доктора Ляна наконец-то не осталось больше никаких инородных тел. Лишь липкая, вязкая смесь каких-то жидкостей, которую еще предстояло тщательно вычистить, и зловоние от нее было невыносимым, удушающим.

- Уф-ф... уф-ф... Я так голоден. Я очень, очень голоден. Ученик, моё ухо больше не чешется, но я ужасно хочу есть. Я хочу, я хочу, я хочу... - внезапно заговорил доктор Лян дрожащим, срывающимся голосом, и его ноги начали неестественно, судорожно подрагивать. Талисман, который он до этого судорожно сжимал в руке, бесшумно, словно сухой лист, спланировал на пол.

Цинь Шу инстинктивно опустил взгляд, и его сердце пропустило удар, сжавшись от внезапной тревоги.

Изысканный, искусно выполненный талисман из жёлтой бумаги с красными письменами был полностью, безвозвратно испорчен. Центр листа, покрытый затейливыми облачными письменами, был словно сожжён, поглощён невероятно зловещей, пугающей чёрной тушью. Сквозь эту непроглядную черноту проступали кроваво-красные нити, источая резкий,

неестественный, отталкивающий запах. Это было глубоко порочно, омерзительно и таило в себе колоссальную опасность.

По сравнению с состоянием тех талисманов, что были найдены в туалетах Второй старшей школы, становилось совершенно очевидно... что нечто, засевшее внутри доктора Ляна, по своей опасности в несколько раз превосходило тех человеко-подобных, орлиных бесов с лицами, вывернутыми наизнанку.

Цинь Шу с горечью осознал, что он всё же недооценил противника. В следующий раз нужно быть гораздо осмотрительнее, внимательнее и предусмотрительнее.

- Доктор Лян, всё в порядке. Не дёргайтесь, не двигайтесь. Мы сейчас же пойдём поедим, прямо сейчас.

- Правда? Я голоден. Я ужасно, невыносимо голоден.

- Правда. Стойте смирно, ведите себя хорошо. Очень скоро вы сможете поесть.

Пока Цинь Шу успокаивал взбудораженного, находящегося на грани истерики доктора Ляна словесными заверениями, он, не колеблясь ни секунды, вытащил из кармана все оставшиеся у него талисманы и, не жалея, принялся наклеивать их на доктора одного за другим, покрывая его ими с головы до ног. Сейчас было уже не важно, соответствовали ли их функции конкретной проблеме; главное было - любой ценой накрыть его этой защитной "сеткой", заклеить его всего целиком, лишь бы создать хоть какой-то барьер.

Но именно в этот момент со стороны поста медсестёр послышались лёгкие, почти бесшумные шаги.

Цинь Шу мгновенно заслонил доктора Ляна собой, заслонив его от возможной угрозы, и настороженно обернулся. Это была ночная медсестра, дежурившая в эту смену.

В руках она несла две довольно объёмные красные термосумки для доставки еды и, судя по всему, совершенно не замечала влажной, липкой жижи, покрывающей пол. Она приветливо улыбнулась и сказала:

- Добрый вечер, директор Лян. Господин, вы, наверное, родственник пациента? Доставка для палаты номер 011 прибыла.

Едва она договорила, как доктор Лян внезапно рванулся вперёд, словно хищный зверь, почуявший добычу. Цинь Шу с огромным трудом, всем своим телом, буквально преградил ему путь, но доктор продолжал двигаться, выкрикивая как одержимый:

- Я хочу есть! Дайте мне это! Отдайте мне это сейчас же!

- ...Директор Лян? - медсестра вздрогнула от неожиданности, её лицо исказилось растерянностью и недоумением.

Цинь Шу, стараясь действовать быстро, засунул обратно высунувшуюся вперёд голову доктора Ляна и, поспешно приняв доставку, переключил всё внимание на себя. К счастью, доктор Лян был довольно худым и субтильным, в то время как сам Цинь Шу возвышался над ним более чем на полголовы. Иначе было бы поистине трудно удержать его, не сбив при этом свежеприклеенные талисманы, которые и так держались на честном слове.

- Извините, девушка. Доктор Лян действительно просто немного проголодался. Всё хорошо, всё в порядке. Мы сами купили ему еду. Можете возвращаться к своим обязанностям.

Цинь Шу изо всех сил старался, чтобы его голос звучал как можно более спокойно и непринуждённо, и лишь таким образом ему удалось кое-как сгладить неловкую ситуацию и отделаться от расспросов.

Хотя медсестра всё ещё оставалась несколько озадаченной странным поведением директора, доктор Лян больше не высказывал никаких возражений, и она, решив не вмешиваться, с недоумённым видом развернулась и ушла.

- Дай мне, дай мне, отдай мне это сейчас же! - продолжал буйствовать доктор Лян.

Цинь Шу слегка нахмурился, но не стал сразу удовлетворять его настойчивое требование. Одной рукой он крепко удерживал беспокойного, мечущегося доктора, а другой, свободной, резким движением разорвал упаковку доставки, отщипнул несколько небольших кусочков булочки и мясной котлеты от гамбургера и начал кормить доктора Ляна с рук, маленькими порциями, буквально запихивая их ему в рот.

В процессе он был многократно покусан, укусы были довольно болезненными, но, к счастью, терпимыми, не слишком сильными.

Жизнь человека была важнее всего. Если бы он позволил доктору Ляну есть самостоятельно в его нынешнем невменяемом, одержимом состоянии, тот либо подавился бы куриной косточкой до смерти, либо, набросившись на еду с такой яростью, просто задохнулся бы от жадности.

Цинь Шу проявил невероятное терпение. Прищурившись, он внимательно, с пристальным вниманием врача, наблюдал за состоянием доктора Ляна. И только убедившись, что пища постепенно успокаивает его, возвращая ему подобие рассудка, он слегка расслабился, позволив себе выдохнуть.

Съев два целых гамбургера, доктор Лян, казалось, начал приходить в себя - его жевание замедлилось, в глазах появился осмысленный, виноватый взгляд, обращённый к Цинь Шу. Затем его голова безвольно склонилась набок, и он неожиданно, прямо на месте, потерял сознание.

...

Цинь Шу проверил его пульс, собрал с пола картонные коробки и другой мусор от еды, а затем широким, решительным шагом направился обратно к посту медсестёр.

- Девушка, доктор Лян внезапно потерял сознание. Возможно, его физическое состояние находится под серьёзной угрозой. Пожалуйста, проведите ему полное обследование как можно скорее, - сказал Цинь Шу всё более растерянной медсестре, и в его голосе слышалась необычайная серьёзность и сталь. - Проведите все возможные анализы, какие только существуют. Поверьте мне, это крайне необходимо.

- ...Х-хорошо, поняла, - медсестра, ошеломлённая, уставилась в его тёмные, пронзительные глаза и на мгновение словно лишилась дара речи. Но тут же, опомнившись, она торопливо схватила внутренний телефон и начала судорожно обзванивать коллег, не теряя ни секунды.

В это же время Су Тинлянь, услышавшая шум и суматоху, открыла дверь и тут же увидела распростёртое на полу тело доктора Ляна.

- Сяо Цинь, о Господи, что же случилось? Зачем ты обклеил его всеми талисманами, что дал даосский священник Сюй?.. О, Амиабха!

Она собственными глазами видела, как каждый чистый, ещё не тронутый жёлтый талисман один за другим поглощался чёрной порчей, теряя свою силу. Испуганная, она попятилась назад, сдёрнула с запястья сандаловые чётки и начала судорожно перебирать их пальцами, шепча молитвы, пытаясь унять дрожь.

Медицинский персонал прибыл очень быстро и увёз доктора Ляна на обследование. Только тогда у Цинь Шу появилась возможность спокойно объяснить ей причину произошедшего.

Он не стал рассказывать ей все леденящие душу подробности, но и не стал ничего выдумывать или утаивать самое главное. Су Тинлянь искренне верила в мистику, в богов и Будду, в сверхъестественные силы, хотя и её вера была типичной, житейской: "верю во всех понемногу" и "верю в того, кто действительно помогает".

Поэтому даже если бы Цинь Шу сказал ей, что способен видеть призраков и духов, она ни за что бы не сочла его сумасшедшим или безумцем.

Случилось нечто подобное - столь жуткое и необъяснимое - и Су Тинлянь, не теряя времени, принялась судорожно обзванивать всех и вся, приказывая привезти в больницу все свои бесчисленные обереги и предметы для изгнания злых сил, какие только у неё были.

В этом списке оказались, помимо прочего: монеты пяти императоров, зубы чёрной собаки, дорогие декоративные тыквы-горлянки, связки чеснока, нефритовые подвески и пластины... и,

что особенно важно, специально для Цинь Шу, меч из персикового дерева. Этот меч, по её заверениям, был торжественно освящён в храме, а само дерево пережило удар молнии, что делало его исключительно действенным против нечистой силы.

Учитель Фу, наблюдая за этим представлением, нахмурился так сильно, что между бровей пролегла глубокая складка. Казалось, он хотел что-то сказать, возразить, но, несколько раз передумав, в конце концов решил промолчать, не желая вступать в этот цирк. Что касается Цинь Шу, то он, после всего пережитого, больше не смел пренебрегать даже самыми странными ритуалами, поэтому он принял все эти предметы с благодарностью, понимая, что сейчас любая помощь не будет лишней.

Вскоре после этого пришли результаты срочных анализов крови и снимков, сделанных доктору Ляну.

Когда все они, затаив дыхание, выслушали запыхавшийся доклад медсестры, прибежавшей с результатами, в комнате воцарилась гнетущая, ледяная тишина.

- Директор Лян, по всей видимости, не принимал никакой твёрдой пищи в течение целого месяца. Кроме воды, его организм не получал никаких питательных веществ вообще. Я знаю, что это звучит совершенно невероятно, почти невыносимо... но, судя по результатам его анализов, практически нет другого объяснения, кроме этого.

- Ученик, у тебя есть какой-нибудь способ ему помочь? Директор Лян сейчас в крайне опасном, критическом состоянии. Я также слышала, что в последнее время в больнице... водится что-то нечистое, нехорошее...

<http://bllate.org/book/18968/1989672>